

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ.: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

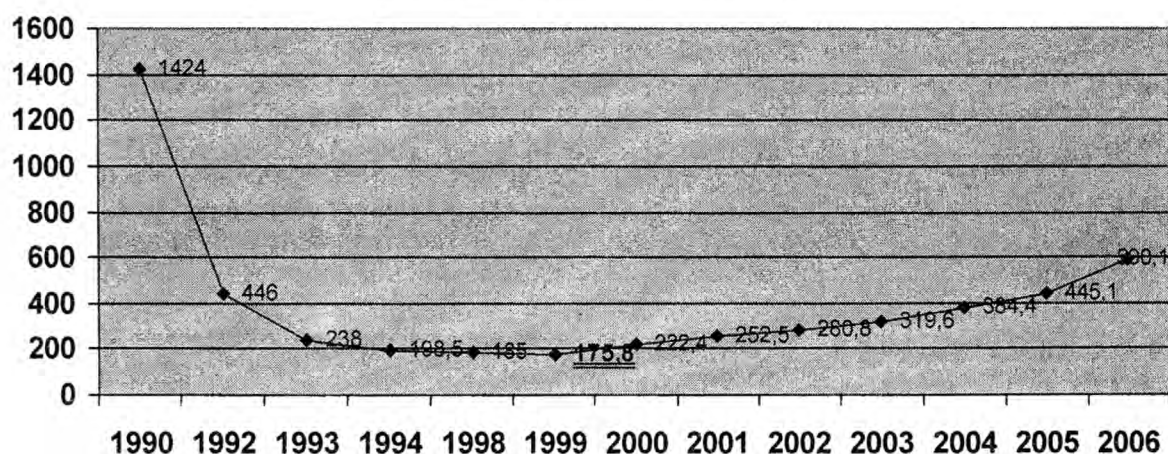
В связи с распадом СССР, свертыванием взаимной торговли по государственной линии и резким удорожанием поставок монгольских товаров в центральные регионы РФ произошли, во-первых, резкий спад, а, во-вторых, определенная локализация в сфере российско-монгольского торгово-экономического сотрудничества, которое естественным образом переориентировалось на географически близкие Монголии регионы Сибири.

После вывода экономик из кризисного состояния 1990-х гг. Россия и Монголия пришли к выводу о необходимости реанимации более тесного взаимного сотрудничества.

Прежде всего, это было связано: со стратегическими целями России в Азиатском регионе; новыми экономическими возможностями, представившимися для окрепшего российского бизнеса в растущей монгольской экономике с ее льготным налоговым законодательством; а также желанием Монголии увеличить, значительно упавший в 1990-е годы, свой экспорт в Россию и добиться от российского государства либерализации взаимной торговли для выведения ее на выгодный для себя уровень.

Таким образом, на современном этапе после длительного периода регресса 1990-х годов российско-монгольское сотрудничество вновь выходит на положительную динамику. С начала 2000-х гг. наблюдается процесс активизации российско-монгольских связей во всех областях и начало роста взаимного товарооборота.

Рис. 1. Динамика советско/российско-монгольского товарооборота
1990 – 2006 гг.¹ (млн. долл. США)

Характерной особенностью нового пореформенного этапа сближения России и Монголии явилось то, что в новых условиях его стали обеспечивать, в первую очередь, не государство и центр, а частный бизнес и регионы СФО.

Сегодня более 70% всего российско-монгольского внешнеторгового оборота приходится на приграничное и региональное экономическое сотрудничество Монголии с сибирскими регионами².

В главных документах, заложивших правовую основу современных российско-монгольских отношений, таких как «Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Россией и Монголией от 20 января 1993 г.», «Улан-Баторская Декларация от 14 ноября 2000 г.» и «Московская Декларация от 8 декабря 2006 г.» обе стороны одним из приоритетных направлений сотрудничества указывают

¹ Данные за 1990 г. – Народное хозяйство СССР. – М., 1991. – С. 658.

Данные за 1992-1994 гг. – Российский статистический ежегодник. // Госкомстат России. – М., 1995. – С. 673.

Данные за 1998-2004 гг. – Российский статистический ежегодник. // Федеральная служба государственной статистики. Официальное издание. – М., 2005. – С. 703.

Данные за 2005-2006 гг. – Гадаад худалдааны гаалийн статистик мэдээлэл. 2006 он. // Монгол улсын гаалийн ерөнхий газар. – УБ., 2007. – С. 7.

² Балжинням Д., Дашдорж Б. О торгово-экономических отношениях России и Монголии // Россия и Монголия: современное состояние и перспективы развития сотрудничества. Труды научно-практ. конф. – Иркутск, 2005. – С. 67.

региональное и приграничное взаимодействие³. Страны призывают развивать и углублять этот процесс.

В Концепции внешней политики РФ отмечено, что приоритетом для России является «формирование пояса добрососедства по периметру российских границ»⁴. Концепцией национальной безопасности Российской Федерации также особо выделены национальные интересы России в приграничной зоне⁵. Как известно, общая российско-монгольская граница составляет около 3,5 тыс. км и проходит через территорию четырех субъектов РФ (Республики Алтай, Тыва, Бурятия и Читинская область), следовательно, развитие добрососедских отношений и укрепление торгово-экономических связей с Монголией лежит в русле национальных интересов России.

Сегодня, когда расширение НАТО достигло европейских границ России, Украина погрязла в многолетнем политическом кризисе, Грузия представляет собой элемент непредсказуемости, важным представляется минимизировать угрозы на восточной части государственной границы России.

В условиях, когда КНР в ускоренном темпе наращивает свою экономическую мощь и политический вес на международной арене и являет собой не только крупного партнера для России в АТР, но и крупную угрозу для РФ в демографическом, экономическом и внешнеполитическом плане, важно учитывать монгольский фактор для построения будущих схем российско-китайских взаимоотношений.

Таким образом, Россия стратегически заинтересована в развитии отношений с Монголией в целях укрепления своих позиций в СВА и АТР в целом, а также в стабильном положении в пределах своей госграницы. Это подтверждают и Договор 1993 г., и Улан-Баторская декларация 2000 г., и Московская декларация 2006 г.

Значимость Договора 1993 г. заключается в том, что новоконституированные государства Россия и Монголия, закрепили в нем новый механизм всестороннего сотрудничества в кардинально изменившихся внутри- и внешнеполитических условиях и расставили приоритеты в политике относительно друг друга. Страны больше не связывали себя обязательствами военного и союзнического характера⁶.

Таким образом, заключение данного Договора было необходимым на тот момент для правового закрепления обновленных российско-монгольских отношений. Кроме того, он послужил восстановлению взаимного доверия и сглаживанию российско-монгольских обострений конца 1980-х – начала 1990-х.

Однако Договор не стал стимулом для активного развития российско-монгольского сотрудничества. Напротив, после урегулирования резких противоречий при помощи данного документа, Монголия для России в системе ее внешнеполитической линии отошла на задний план. Ежегодно сокращавшийся товарооборот подтверждал это (см. рис. 1). На протяжении 1990-х гг. политика в отношении данной страны формировалась по остаточному принципу. Это было связано с тем, что на тот период обновленная Россия искала для себя новых партнеров и новые приоритеты во внешней политике, ориентированной, прежде всего, на Запад.

Вследствие того, что Монголия почти на десятилетие выпала из сферы интереса и влияния Российской Федерации за период 1990-х гг. в ней активизировались различные внешние силы, включая ведущие мировые державы. Опустевшая после «ухода русских» ниша была стремительно заполнена активным участием, прежде всего, Китая, а также США, Японии и Южной Кореи⁷.

Таким образом, за 1990-е годы экономические и политические позиции России в Монголии, вытесненные другими государствами, крайне ослабли, что не могло не вызвать опасение у российского государства и дало повод задуматься о стратегической стабильности на восточных рубежах страны.

С конца 1990-х гг. вновь был взят курс на возобновление тесных связей с Монголией, что также вписывалось в общее стремление нового руководства России по укреплению связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

После проведения подготовительной работы и согласительных процедур, в 2000 г. состоялся визит Президента В.В. Путина в Монголию. Это был первый визит российского лидера в Монголию за последние 23 года. Неудивительно, что при таком «внимании» монгольское государство выпало из сфе-

³ ст.ст. 8, 15. Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией от 20 января 1993 г. // Дипломатический вестник. – М., 1993. – №2;

п. 3. Улан-Баторская декларация. // Дипломатический вестник. – М., 2000. – №12;

п. 3. Московская декларация. / Международные документы. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – М., 2006. – С. <http://www.kremlin.ru/text/docs/2006/12/115119.shtml>

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации. // Дипломатический вестник. – М., 2000. – №8.

⁵ Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Дипломатический вестник. – М., 2000. – №2.

⁶ ст. 18. Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией от 20 января 1993 г. // Дипломатический вестник. – М., 1993. – №2.

⁷ Дэмбэрэл К. Об иностранных инвестициях в Монголии. // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность. Тез. докл. к 2-й междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, 1997. – С.13.

ры влияния России и быстро переориентировалось на Азию, Америку и Европу.

Однако Монголия в силу своего географического положения вынуждена считаться с интересами, прежде всего, двух своих соседей – Китая и России.

Кроме того, Монголия продолжает оставаться зависимой от российских нефтехимических и топливно-энергетических поставок, а также крупного государственного капитала России. «Три кита» монгольской экономики ГОК «Эрдэнэт», СО «Монголросцветмет» и АО «УБЖД» по-прежнему остаются совместными российско-монгольскими предприятиями и имеют стратегическое значение для социально-экономического развития. Таким образом, Россия и Монголия заинтересованы в поддержании дружественных, добрососедских и партнерских отношений друг с другом.

Новому витку сближения двух государств способствовало то, что окрепший российских бизнес стал проявлять интерес к инвестированию в монгольскую экономику. Монголия обладает огромными запасами природных ресурсов, но в силу неразвитости инфраструктуры, большой территории, маленького населения и слабой экономики, зависимой от внешних кредитов, она вынуждена для освоения своих месторождений привлекать иностранные инвестиции.

До последнего времени монгольское законодательство предоставляло весьма льготные условия для иностранных инвесторов в сфере ведения бизнеса по разведке и освоению месторождений полезных ископаемых. Российские компании с конца 1990-х гг. стали активно использовать данное преимущество. Наиболее ярким примером является ООО «Золотой Восток – Монголия» со 100% российским капиталом, которое начало свою деятельность в 1999 г. и сегодня является лидером по золотодобыче в Монголии⁸. Кроме того, можно отметить такие российские компании, как «Зарубежцветмет», «Росшпат», «Гоби-флюорит»⁹ и др. Также активно стал закрепляться в Монголии российский строительный бизнес. Наиболее яркие представители: «Зарубежстрой в Монголии», «Инкон», «Орос байшн», «Стерх», «Улаанбаатар-менежмент»¹⁰ и др.

Другой причиной активизации российско-монгольского сотрудничества явилось то, что к концу 1990-х гг. перед Россией и Монголией встала задача повышения взаимного товарооборота, беспрецедентное снижение которого было связано с рядом внутренних и внешних факторов:

Во-первых, переход на свободные рыночные отношения, свертывание взаимной торговли по государственной линии, переход во взаиморасчетах на СКВ, увеличение налогообложения, рост внутренних тарифов и мировых цен привели к резкому удорожанию монгольских товаров и соответственно снижению их привлекательности для российского потребителя, покупательская способность которого была резко ослаблена в результате структурных изменений в экономике страны.

Во-вторых, в период 1990-х гг. как в России, так и в Монголии происходил процесс поиска своего места в новой международной расстановке сил и внедрения на мировой рынок. Россия как правопреемница СССР освободилась от содержания балласта монгольской экономики, а Монголия освободилась от «старшего брата», диктующего условия всей жизни государства. Таким образом, отдаление друг от друга и установление тесных связей с новыми партнерами привело к стабильной отрицательной торговой динамике.

Кроме того, к сближению Монголию подтолкнула крайняя ее заинтересованность в либерализации взаимной торговли для преодоления огромного отрицательного сальдо торгового баланса (в 2006 г. оно составило 500,7 млн. долл. США¹¹ при общем российско-монгольском товарообороте в 590,1 млн. долл. США¹²). Монголия с конца 1990-х гг. начала активно выступать за снижение тарифных и нетарифных барьеров со стороны России, что позволило бы ей увеличить свой экспорт в РФ.

Подписание Улан-Баторской декларации 2000 г. явилось результатом закономерного стремления выйти из состояния застоя в отношениях 1990-х гг., возобновить тесные контакты и всестороннее сотрудничество. Отличием от советского периода было то, что обновленные отношения строились на рыночных принципах и взаимовыгодной основе.

Можно констатировать, что за период 2000-2006 гг. Россия и Монголия вступили на качественно новый этап взаимодействия, укрепили торгово-экономическое сотрудничество, повысили взаимный товарооборот на 265,3%¹³; значительно возросла доля российских инвестиций в Монголию¹⁴; расшири-

⁸ Mongolian TOP-100 companies. // Annual magazine of the Mongolian national chamber of commerce and industry. – UB., 2004. – № 1. – Р. 12.

⁹ Представительства российских фирм и организаций. // Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Монголии, - Улан-Батор, 2007. – С. <http://www.mongolia.mid.ru/pred.html>.

¹⁰ Там же.

¹¹ Статистический бюллетень. 2006 он. // Монгол улсын ундэсний статистикийн газар. - УБ., 2007. – С. 56.

¹² Там же.

¹³ Рассчитано по данным Рис.1.

лись культурные, научные и образовательные контакты.

Данные результаты с учетом регресса 1990-х гг. являются серьезным достижением, однако этого не достаточно для возобновления российского влияния в Монголии на необходимых для России позициях.

Процесс укрепления связей должен постоянно подкрепляться и стимулироваться не только на региональном уровне, где он протекает естественным образом, но и, конечно, активным государственным участием.

Россия вынуждена сегодня соглашаться с тем фактом, что масштабная экономическая экспансия Китая, активное инвестирование монгольской экономики и взаимная торговля с США, Японией, Кореей и Германией (эти страны после КНР и РФ являются основными внешнеторговыми партнерами Монголии)¹⁵, популяризация в монгольском обществе прозападных идей, а также проявление нескрываемого военного интереса к монгольским территориям со стороны США, ущемляют интересы нашего государства в данном регионе.

Вследствие этого, работа по укреплению и развитию отношений с Монголией активно ведется на протяжении последних 8 лет. Постоянно осуществляются контакты по линии министерств и ведомств.

По итогам взаимных визитов премьер-министров М.М. Касьянова в Монголию в 2002 г. и Н. Энхбаяра в Россию в 2003 г. были подписаны два Коммюнике, главным значением которых являлся вопрос урегулирования задолженности Монголии по кредитам, предоставленным бывшим СССР в переводных рублях. Списание «большого долга» говорит о серьезных намерениях России по усилению сотрудничества и укреплению своих позиций в Монголии.

Не менее значимым явилось подписание Монголией Протокола о завершении двусторонних переговоров по присоединению России к ВТО 5.10.2005 г.¹⁶ (Монголия является членом ВТО с 1997 г.).

По мнению автора, к дальнейшей активизации сотрудничества с Монголией российское руководство также подстегнул визит Дж. Буша в Улан-Батор в ноябре 2005 г. Факт первого в истории визита Президента США в Монголию, предваренный рабочими визитами Глав Пентагона и Госдепа, красноречиво говорит о заявке Америки на отстаивание своих внешнеполитических и военных интересов в Монголии.

Кроме того, сегодня Монголия активно сотрудничает с НАТО, монгольский контингент участвует в боевых действиях в Ираке, Афганистане¹⁷. Однако нельзя сказать, что они это делают из глубокой солидарности с курсом, проводимым Северо-Атлантическим Альянсом. Главной причиной военного сотрудничества является возможность получения за службу по контракту крупных заработков, которые для бедной Монголии являются весьма ощутимыми.

Вследствие вышеуказанных причин со второй половины 2000-х гг. Россия приняла решение еще более активизировать свою политику в Монголии. По итогам предварительных взаимных визитов Министров иностранных дел и премьер-министров в начале и середине 2006 г., в декабре состоялся визит Президента Монголии Н. Энхбаяра в Россию, итогом которого стало принятие нового документа - Московской декларации 2006 г., которая закрепляла обоюдное стремление к развитию и укреплению всестороннего сотрудничества.

Новым важным моментом явилось то, что по заявлениям В.В. Путина и С.В. Лаврова, сделанным в 2006 г., Россия придает особое значение началу нового этапа продвижения русского языка в Монголии и укреплению его позиций.

На сегодняшний день для России этот шаг представляется стратегически важным, поскольку на данном этапе в результате прекращения в 1990-е гг. масштабного преподавания русского языка в Монголии происходит процесс переориентации молодежи на изучение западных и восточных языков. Сегодня практически 70% старшего населения прекрасно владеют русским, однако среди молодого поколения этот процент довольно низок. Таким образом, если не уделить этой тенденции внимания, через два-три десятилетия в Монголии переродится штат управленцев, лидеров государственной власти и монгольской интеллигенции в целом, получивших образование в Советском Союзе, тяготеющих к России и говорящих на русском языке. Вследствие чего Россия может потерять это неоспоримое преимущество.

Тактической победой нашей дипломатии можно считать, что с 2006-2007 уч. года русский язык был введен в качестве обязательного для преподавания во всех школах Монголии с 7 класса как второй иностранный язык (первый иностранный – английский)¹⁸.

¹⁴ Foreign direct investment in Mongolia. Review 2006. // Annual magazine of the Foreign investment and foreign trade agency of Mongolia. – UB., 2007. – P. 15.

¹⁵ Гадаад худалдааны гаалийн статистик мэдээлэл. 2006 он. // Монгол улсын гаалийн ерөнхий газар. – УБ., 2007. – С. 7.

¹⁶ Оноодор. – 2005. – 6 окт.

¹⁷ Новости Монголии – 2006. – 12 мая.

¹⁸ Саранцацрал Ц. Состояние монгольской русистики после 2000 г. // Монгольская русистика. Сборник статей. – УБ., 2007. – С. 27.

То, что монголами в этом качестве был избран не китайский, а именно русский язык говорит о серьезных намерениях Монголии по укреплению сотрудничества с Россией на долгосрочную перспективу.

Таким образом, Принятие Деклараций 2000 и 2006 годов базируется на желании развития и усиления взаимных отношений, обеспечивающих укрепление позиций России в СВА, достижение стабильной и добрососедской обстановки на протяжении 3,5 тыс. км госграницы, а также учет монгольских интересов во взаимной торговле и других сферах сотрудничества, и, кроме того, сокращение дисбаланса в российско-китайском влиянии на Монголию, поскольку сильный перекос в сторону КНР также не отвечает национальным интересам монгольского государства.

Процессу усиления развития российско-монгольского сотрудничества препятствует сегодня ряд факторов.

Одна из наиболее серьезных проблем сегодня — это высокие железнодорожные тарифы на экспорт и транзит Монголии по территории РФ. Российские цены на грузо- и пассажироперевозки более чем вдвое превышают монгольские.

В связи с тем, что Монголия не имеет выхода к морю, транспортная сеть автодорог не развита, а аэроперевозки требуют особых затрат, то железная дорога является главным путем для осуществления торговых операций Монголии с другими странами. Высокие российские цены на транспортировку и транзит снижают прибыль для Монголии, а также приводят к увеличению стоимости монгольских товаров, что делает их для россиян менее привлекательными.

Другая важная проблема в наших отношениях — это тарифные ограничения по линии ФТС России на товары традиционного монгольского экспорта. Таким образом, высокие транспортные тарифы и таможенные пошлины приводят монгольскую продукцию к резкому удорожанию. На сегодняшний день доля импорта в общем российско-монгольском товарообороте составляет лишь 7,6%¹⁹. В целом тарифные и нетарифные барьеры — это на сегодня главная проблема в российско-монгольской торговле. Вследствие этого Монголия имеет определенные надежды на скорое изменение ситуации в связи с предстоящим вступлением России в ВТО.

Поскольку одним из основных направлений во внешней торговле Монголии является экспорт мяса и мясопродуктов (животноводство занимает 20% ВВП, поголовье скота в 2006 г. достигло рекордного с 1924 г. показателя в 34,8 млн. голов)²⁰, то для развития наших торговых отношений важным является согласование вопросов по режиму ветеринарного контроля и снижению количественных ограничений на ввоз мяса в Россию.

На сегодняшний день в связи с возникающими периодически проблемами с эпизоотическим состоянием Монголии, частыми являются запреты со стороны Правительства РФ на импорт монгольского мяса. Несмотря на то, что Россия неоднократно заявляла о необходимости повышения уровня сотрудничества в этой сфере²¹, в то же время российское законодательство говорит о том, что РФ не собирается на данном этапе (до момента вступления в ВТО) устранять нетарифные барьеры. В частности по Постановлению Правительства РФ от 5 декабря 2005 г. № 372 «Об импорте говядины, свинины и мяса домашней птицы в 2006 – 2009 годах»²² устанавливаются жесткие количественные ограничения на ввоз мяса из-за рубежа, причем основной приоритет в этом процессе отдается странам Евросоюза, также устанавливаются довольно высокие импортные пошлины. Таким образом, даже наиболее заинтересованным в монгольском мясе регионам Сибири довольно трудно стабильно осуществлять его импорт вследствие установления высоких пошлин и частых запретов на его ввоз.

Кроме того, актуальной проблемой, препятствующей наращиванию темпов и объемов взаимной торговли, является необустроенность дорожно-транспортной и таможенной инфраструктуры. На протяжении всей российско-монгольской границы в 3,5 тыс. км существует 10 КПП, из которых должным образом действует только 2 («Наушки – Сухбаатар» и «Кяхта – Алтанбулаг»)²³. Остальные не функционируют в соответствии с приданным им статусом из-за необустроенности.

Решение этих вопросов сегодня представляется крайне важным для повышения эффективности

¹⁹ Гадаад худалдааны гаалийн статистик мэдээлэл. 2006 он. // Монгол улсын гаалийн ерөнхий газар. – УБ., 2007. – С. 7.

²⁰ Статистикийн бюллетень. 2006 он. // Монгол улсын ундэсний статистикийн газар. – УБ., 2007. – С. 19.

²¹ п.п. 3.4., 5.4. Программа по развитию российско-монгольского торгово-экономического сотрудничества на 2006 - 2010 гг. – Улан-Батор, 2007. – С. 7, 14;

п. 2.2. Протокол VII заседания подкомиссии по региональному и приграничному сотрудничеству Российско-Монгольской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству от 27.04.2007 г. – Иркутск, 2007. – С. 3.

²² Постановление Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2005 г. № 372 «Об импорте говядины, свинины и мяса домашней птицы в 2006 – 2009 годах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – М., 2005. – №50. – С.5316-5317.

²³ п. 4.2. Программа по развитию российско-монгольского торгово-экономического сотрудничества на 2006 - 2010 гг. – Улан-Батор, 2007. – С. 11.

российско-монгольской приграничной торговли. В Протоколе VII заседания Подкомиссии по региональному и приграничному сотрудничеству, а также в Протоколе XII заседания Российско-Монгольской Межправкомиссии было зафиксировано, что обе стороны заинтересованы в организации сезонных приграничных торговых ярмарок на территориях России и Монголии, прилегающих к КПП «Кяхта – Алтанбулаг», и в связи с этим необходимо инициировать перед Правительством РФ вопрос о внесении изменений в законодательство России, регулирующие таможенные и консульские отношения²⁴. То есть, стороны призывают к облегчению визового режима для участников региональной и приграничной торговли и снятию или применению льготных таможенных тарифов на период организации сезонных приграничных торговых ярмарок.

Помимо этого, Администрация свободной торговой зоны «Алтанбулаг» Монголии выступает с предложением о безвизовом въезде российских предпринимателей на ее территорию для стимуляции монголо-русской торговли в регионе.

Необходимо отметить, несмотря на то, что все вышеуказанные проблемы не раз обсуждались на самом высоком уровне, на данном этапе они остаются неразрешенными. Даже в принятой на встрече Президентов в Москве в 2006 г. Программе по развитию торгово-экономического сотрудничества на 2006 – 2010 гг.²⁵, несмотря на ее благие цели, нет конкретики, не прописан подробный механизм реализации поставленных задач. К тому же, при существующей сегодня в России системе тарифных и нетарифных ограничений, несмотря на все усилия и взаимные декларации на данном этапе монгольскому торговому бизнесу реализоваться на российском рынке достаточно трудно.

Как следствие этого, возникает сегодня и еще одна проблема. Это вопрос неучета нелегальной торговли. Исследователь А. Даваасурэн²⁶ обращает внимание на то, что высокие таможенные пошлины в России стимулируют сегодня всяческий уклон мелких предпринимателей из Монголии и Китая (т.н. «челноков») от декларирования своих товаров. Снижение пошлин способствовало бы оздоровлению мелкой торговли, что увеличило бы реальный объем официального товарооборота.

Несмотря на наличие немалых проблем, на сегодняшний день у России и Монголии есть определенный потенциал для развития сотрудничества и повышения эффективности взаимных связей.

Во-первых, по сей день остается нетронутым вопрос реконструкции и модернизации УБЖД. Сегодня споры между российской и монгольской сторонами на предмет субъекта финансирования данного проекта перешли в активную фазу. Россия предлагает в данном вопросе использовать институт связанного кредитования. Монголия в целом соглашается, но спорит о том, какое государство будет привлечено к данному процессу, поскольку США также изъявляет желание вложить в МЖД крупные целевые инвестиции.

Другим крупным направлением для России является продолжение работы в области горнорудной промышленности. Однако с недавним введением в Монголии нового налога на сверхприбыль²⁷ чистая прибыль от работы в данной сфере существенно уменьшается, но, тем не менее, значимые выгоды сохранились. Кроме того, введение данного налога снизило инвестиционную привлекательность Монголии, что также дает возможность внедриться на дынный рынок российским компаниям в момент ослабления конкуренции.

Другим важным направлением может стать сотрудничество в сфере лесной промышленности. Общеизвестно, что в Монголии имеется недостаток лесов. А по данным Всемирного Банка за период с 1990-го по 2005 годы общие площади лесных массивов сократились на 12%²⁸. Известно, что по недавнему Постановлению Правительства РФ от 5.02.2007г. №75 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 23.12.2006 г. №795 в отношении отдельных видов лесоматериалов необработанных»²⁹ ставки вывозных таможенных пошлин на круглый лес были серьезно подняты. Данное обстоятельство, хотя, безусловно, окажет положительное влияние на развитие лесного комплекса России, однако может затруднить сотрудничество с Монголией и другими государствами в данной сфере. Тем не менее, вследствие того, что и Монголии и Китаю необходима деловая древесина, и

²⁴ п. 2.1.2.; п. 7.7 Протокол XII заседания Российско-Монгольской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству от 8.07.2006 г. – УБ., 2006. – С. 11.

²⁵ Программа по развитию российско-монгольского торгово-экономического сотрудничества на 2006 - 2010 гг. – Улан-Батор, 2007. – 17 с.

²⁶ Даваасурэн А. Межрегиональное торгово-экономическое сотрудничество: проблемы, перспективы. Канд. дисс. – Иркутск, 2001. – С. 106.

²⁷ Новости Монголии. – 2007. – 6 апр.

²⁸ World development indicators – 2006. // The World Bank. – W., 2006. – P.131.

²⁹ Постановление Правительства РФ от 5.02.2007г. №75 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 23.12.2006 г. №795 в отношении отдельных видов лесоматериалов необработанных». // Российская газета. – 2007. – 9 фев.

какими бы не были наши ставки, для этих стран они в любом случае будут самыми выгодными по причине отсутствия прочих более выгодных предложений.

Автором были перечислены лишь самые крупные позиции и проекты, возможные для использования в перспективе без учета положительных тенденций уже сложившейся на сегодня системы взаимных поставок.

Ежегодно в Монголии повышается спрос на российскую продукцию, причем не только жизненно-необходимых топливного и нефтехимического комплексов, но и других отраслей народного хозяйства.

Таким образом, в торгово-экономической сфере остаются некоторые преимущества и заделы для дальнейшего развития российско-монгольского сотрудничества.

В целом для России развитие во внешней политике монгольского направления является перспективным и более того необходимым. Экономически Монголия как маленькая и небогатая страна не может представлять большого интереса, сегодня даже с крупнейших российско-монгольских совместных предприятий в бюджет России поступает намного меньше средств, чем в монгольский (что связано с переоформлением обновленных учредительных договоров, где вместо 50/50 уставной капитал был изменен в соотношении 49/51 в пользу Монголии), однако Россия заинтересована на современном этапе инвестировать монгольскую экономику в крупных размерах с целью усиления своего экономического, а, следовательно, и стратегического влияния в регионе, что представляется значимым в условиях бурного роста вызовов со стороны стран Азиатско-Тихоокеанского региона.